

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС18-16859 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

06 августа 2020 года

Резолютивная часть объявлена 30.07.2020.
Полный текст изготовлен 06.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк ДОМ.РФ» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2019 по делу № А56-90090/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Банк ДОМ.РФ» – Панченко В.И., Иванов А.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Ист Финанс Групп» – Санжиев Б.Ю.;

общества с ограниченной ответственностью «Итнок» – Родионов Д.А.;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Свердлова В.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «СБМ» (далее – должник) акционерное общество «Банк ДОМ.РФ» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и

Ленинградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) его требования в размере 76 025 573 руб. 61 коп. как обеспеченного залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 02.04.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 27.08.2019 указанное определение отменено, требование банка в размере 76 025 573 руб. 61 коп. включено в третью очередь реестра как обеспеченное залогом имущества должника.

Суд округа постановлением от 16.12.2019 изменил постановление суда апелляционной инстанции от 27.08.2019, признав требование кредитора обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

В кассационной жалобе на указанный судебный акт, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит отменить постановление суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2020 кассационная жалоба банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество с ограниченной ответственностью «Итнок» (далее – общество «Итнок») просит изменить постановление суда округа, указав в резолютивной части на то, что требование банка обеспечено залогом имущества должника.

Общество с ограниченной ответственностью «Ист Финанс Групп» (далее – общество «Ист Финанс Групп») и публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк) в отзывах на кассационную жалобу просили оставить обжалуемый судебный акт без изменения как законный.

В судебном заседании представители банка поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам. Представители общества «Ист Финанс Групп» и «Промсвязьбанка» против удовлетворения жалобы возражали, общество «Итнок» просил изменить судебный акт в соответствии с доводами, содержащимися в отзывах на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, должником и банком заключены договоры поручительства и ипотеки в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Бронеавтомобили» (далее – общество «Бронеавтомобили») по кредитному договору с банком.

Определением от 13.07.2015 по делу № А56-27756/2015 судом утверждено мировое соглашение, по условиям которого сторонами признается наличие задолженности общества «Бронеавтомобили» в сумме 82 550 230 руб. 43 коп., обязательство в размере 76 025 573 руб. 61 коп. (сумма кредита и начисленных процентов) прекращено предоставлением должником отступного в виде недвижимого имущества, находящегося в залоге по договору ипотеки, а финансовые санкции в размере 6 524 656 коп. 82 коп. прощены.

На основании акта от 14.07.2015 должник (залогодатель) передал банку объекты недвижимости, за последним зарегистрировано право собственности на имущество.

Определением суда от 19.12.2017, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 08.06.2018, сделка по передаче должником банку недвижимого имущества (об отступном), являвшегося предметом ипотеки, признана недействительной по пункту 1 статьи 61.2 и пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В порядке применения последствий недействительности сделки на банк возложена обязанность возвратить должнику полученное имущество.

Суд округа в постановлении от 27.08.2018 согласился с выводом судов о наличии оснований для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, указав при этом на ошибочность вывода о возможности квалификации сделки по пункту 2 статьи 61.2 упомянутого закона. Этим же постановлением отменено приостановление исполнения определения от 19.12.2017, принятое определением суда округа от 10.07.2018.

Впоследствии (17.09.2018) банк обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая во включении требования в реестр, суд первой инстанции исходил из того, что у банка не возникло права на обращение в суд с заявлением о включении требования в реестр, поскольку доказательств возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества не представлено.

Включая требование банка в реестр как обеспеченное залогом имущества должника, апелляционный суд исходил из того, что требование предъявлено кредитором в пределах срока, установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, связав начало его течения с принятия постановления судом округа от 27.08.2018, а также счел доказанным исполнение банком обязанности по возврату спорного имущества в конкурсную массу должника (письменное уведомление конкурсного управляющего о готовности передачи имущества и совместном обращении к регистратору с соответствующим заявлением).

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд округа сослался на пропуск банком срока подачи заявления, исчисляемого, по его мнению, с даты вступления в силу судебного акта (постановления суда апелляционной инстанции от 08.06.2018) о признании сделки недействительной. Судом также указано, что право на подачу заявления о включении в реестр в таком случае

возникает после возврата имущества в конкурсную массу должника. Однако фактически имущество возвращено банком спустя четыре месяца после подачи заявления.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Возникновение права на предъявление кредитором восстановленного требования к должнику обусловлено возвратом в конкурсную массу должника имущества, полученного кредитором по недействительной сделке. Такое право может быть реализовано в установленный пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, исчисляемый с даты вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной (пункт 1 статьи 61.2, пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве; абзацы первый, второй, четвертый пункта 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее – постановление № 63).

Из приведенных норм права и разъяснений следует, что для удовлетворения восстановленного требования, во-первых, оно должно быть заявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о признании недействительной сделки и о применении последствий ее недействительности; во-вторых, в пределах этого же двухмесячного срока кредитор по восстановленному требованию должен осуществить возврат в конкурсную массу должника имущества, полученного по этой сделке. При этом право кредитора на предъявление такого требования не может возникнуть ранее возврата последним имущества в конкурсную массу должника.

Добросовестность банка, как необходимое условие для включения его восстановленного требования в реестр с удовлетворением в составе требований третьей очереди, подтверждена судом округа.

Последствия признания недействительной сделки по передаче предмета залога в качестве отступного, согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, заключаются в возложении на залогодержателя обязанности по возврату его в конкурсную массу и восстановлению задолженности перед ним; также восстанавливается право залога по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац пятый пункта 29.3 постановления № 63).

Применительно к рассматриваемому спору это означает, что возникшее из договора ипотеки обременение в виде залога на имущество, переданное должником банку в качестве отступного, после признания сделки об отступном недействительной подлежало восстановлению в силу закона.

В такой ситуации правоотношения сторон спорной сделки образуют сложный юридический состав, включающий в себя обязанность банка по возврату имущества в конкурсную массу должника и одновременную равносильную обязанность последнего в лице арбитражного управляющего принять это имущество с восстановлением обременения в виде залога. В противном случае (возврата имущества без сохранения обременения) банк фактически утрачивает возможность получить максимальное удовлетворение

своих требований за счет залогового имущества, что противоречит природе обеспечительных обязательств.

Как пояснили в судебном заседании представители участвующих в обособленном споре лиц и установлено судом апелляционной инстанции, вопрос, касающийся исполнения судебного акта в части применения последствий недействительности спорной сделки, являлся предметом длительных переговоров сторон, что отобразилось в письме банка, которое последний направил должнику с просьбой принять имущество и обратиться в регистрирующий орган с заявлением о регистрации перехода права собственности на имущество с установлением обременения права в виде залога в пользу банка.

В свою очередь, должник в лице конкурсного управляющего, ссылаясь на невозможность восстановления за банком статуса залогодержателя, требуемых от него действий по принятию имущества и обращению в регистрирующий орган с соответствующим заявлением не предпринял.

Доказательств обратного не представлено.

При таких обстоятельствах ответственность в виде понижения очередности удовлетворения восстановленного требования для банка не наступает (пункт 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, в связи с чем судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2019 по делу № А56-90090/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов